

Алекс Экслер

Дневник Васи Пупкина

Алекс Экслер
Дневник Васи Пупкина
Серия «Забавные дневники»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144340

Содержание

Алекс Экслер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алекс Экслер

Дневник Васи Пупкина

10 февраля: Сегодня папик заявил, что хватит мне заниматься ерундой, и что надо осваивать какую-нибудь компьютерную профессию, а то, дескать, я так и вырасту идиот-идиотом (по выражению папика). Станешь веб-дизайнером, заявил папик, будешь зарабатывать хорошие деньги. Потому как что это за профессия – никто не знает, но деньги за так называемый веб-дизайн платят вполне приличные. Потом, может быть наш идиот (это папик уже обращался к мамике) перестанет, наконец, шлаться по своим дебильным дискотекам. Я папику сказал, что готов заняться общественно-полезным трудом в виде осваивания компьютера, но мне для этого не хватает только одной мелочи – непосредственно компьютера. Папик сказал, что деньги на компьютер даст, и чтобы я сам выяснил – какую именно модель надо покупать.

11 февраля: Сегодня в школе спросил у мужиков совета – какой компьютер круче и фирмовой. Мужики рассудительно ответили, что мне какой ни покупай – толку не будет, так что нужно у папика денег вытрясти побольше, половину прогулять на дискотеке, а на остальные купить какое-нибудь старье. Пришлось вечером звонить Ленке и спрашивать

– что лучше всего купить. Потом пришел папик и я ему доложил, что мне нужен компьютер, который называется Sony Playstation. Папик долго и внимательно на меня смотрел, потом позвал мамика и спросил – откуда, по ее мнению, у их сыночка такой глубокий и проникновенный ум? Мамик ответила, что наверняка от папика, так как ее ум до сих пор находится на старом месте. Короче, они поссорились и от меня отстали, поэтому я остаток вечера учил слова песен Жана Мишеля Жаре, чтобы блеснуть на ближайшей дискотеке.

14 февраля: Папик приволок домой кучу газет, позвал меня и мы стали изучать рекламы компьютерных фирм. Реклам было много, поэтому у нас аж глаза разбежались. Папик считал, что надо покупать компьютер у той фирмы, где на рекламе изображена блондинка, а я считал, что фирма с брюнеткой выглядит намного солиднее. Папик достал из-под подушки журнал «Плейбой» и мы стали сравнивать блондинок с брюнетками. Потом случайно в комнату зашла мамик и папику пришлось отбиваться настольной лампой. А я пошел переводить на русский язык фильм «Бал».

16 февраля: Папик сунул мне деньги и сказал, чтобы я без компьютера домой не приходил. Мне в магазин тащиться не хотелось, поэтому поехал на дискотеку и угостил там пивом всех мужиков из нашей школы. Вернулся домой в час ночи и сказал папику, что компьютера нужной расцветки сегодня

не было. Папик на меня долго и внимательно посмотрел, но ничего не сказал. Я ему с намеком включил песню «Мои финансы поют романсы», но папик не врубился и заявил, чтобы я не смел в порядочном доме включать подобный кошмар (он у меня – вообще не въезжает; конфликт поколений, ничего не сделаешь).

18 февраля: Сказал папику, что поехал за компьютером, а сам взял Ленку и повел ее в крутой ресторан «Якорь», который в здании «Палас-отеля». Этот придурок на дверях нас сначала пускать не хотел, но я ему шикарным жестом сунул 10 баксов в зубы, тот сразу засюсюкал и даже почистил мою бандану. Ленка сказала, что не ожидала от меня такой крутости. Внутри ресторана было довольно здорово, только музыка играла какая-то дурацкая. Ленка себе заказала яичницу и стакан севен-ап, а я решил – гулять так гулять и попросил гамбургер, сникерс, литруху кока-колы и виски с содовой. Вискарь оказался жуткой гадостью, но я его вылил в кока-колу и стало терпимо. Потом по залу стали ходить какие-то козлы со скрипкой и гитарой. Я их поманил 20-баксовой бумажкой и заставил сыграть песню из последнего альбома «Мотли Крю». Сыграли они неплохо, но тетенька за соседним столом от неожиданности громко икнула и уронила бокал с шампанским себе в тарелку.

Когда расплачивался, денег немножко не хватило (я предусмотрительно оставил заначку дома), но я шикарным

жестом предложил им свои часы Ролекс, которые очень похожи на настоящие, хотя и стоили 35 рублей. А у них, блин, оказывается, такие грубые официанты, а еще считают себя крутым рестораном. Ноги моей там больше не будет. И кока-кола была явно разбавленная. Когда пришел домой, папика еще не было. Я со страхом ждал его возвращения, но папик пришел пьяный и веселый, сел на кухню смотреть телевизор (он просто забыл, что телевизор два года назад переставили в спальню), увидел таракана на стене и стал в него кидаться сахарницей. На шум вышла мамик и папику сразу стало больно и обидно.

20 февраля: Подсчитал свои финансы и по дороге домой купил электронную игру «тетрис». Папику сказал, что это – новый портативный компьютер, созданный специально для дизайна. Показал ему как из кубиков складываются всякие фигурки. Папик долго и внимательно смотрел мне в глаза, потом взял «тетрис» и со страшной силой грянул им мне по ушам. Хорошо еще, что дома была мамик и она ухитрилась шваброй загнать папика в ванную и там запереть. Все-таки, папик у меня страшно грубый. Разве можно наследника называть такими словами? А его попытка выпороть меня картиной «Иван Грозный убивает своего сына» – просто ни в какие ворота не лезет.

8 марта: Папик забыл мамiku купить подарок к празд-

нику и не нашел ничего лучше, как надеть галстук и заявить, что он маму дарит самого себя. При этом он сунул маму под нос засохший букет тряхлявых мимоз. Мамик долго и внимательно смотрела папу в глаза, потом взяла «букет» и со страшной силой грянула мимозой ему по ушам. Затем папик со скоростью 80 литров (это его вес) в секунду вылетел за дверь, а за ним отправились: чемодан с папиновыми вещами; папинов крутой велотренажер, который при подключении к розетке умел крутиться сам по себе; фотоальбом с видами папики в различных позах; а также портрет папики, написанный известным в узких кругах абстракционистом Семеновым (портрет был подарен папу на день рождения; мамик его увидела и родила меня за пару недель до срока)

10 марта: Папик уже два дня живет в дворницкой у Азиса, пьет портвейн, по ночам звонит к нам домой и тяжело дышит в трубку. Но сердце мамика пока не смягчается. Я папу сегодня принес тарелку борща, он ужасно обрадовался (так как Азис питается только портвейном и сигаретами) и даже простил мне игру «Тетрис». Потом пообещал после своего возвращения в лоно святой католической церкви (это он имел в виду нашу квартиру) дать мне денег на новый «Тетрис».

12 марта: Сегодня видел папику на углу гастронома, где он продавал свой крутой велотренажер. Вечером папик при-

волок к Азизу два ящика портвейна. Они сначала пили тихо, а потом выскочили за дверь, объявили себя татаро-еврейским игом и носились по двору, распевая песню «Каммунизм ачачкам лалам», а папик периодически стрелял в воздух из своего газового пистолета и орал «Лехаим». Иго распугало всех алкашей во дворе, только бабушки у подъезда сидели как ни в чем не бывало. Потом кто-то вызвал наряд милиции, от которого папик с Азизом долго скрывались в канализации, потом бросились в штыковую атаку с метлой и лопатой наперевес, после чего их и повязали.

13 марта: Сегодня позвонили с папиковой работы и поинтересовались – помнит ли папик, что он – директор фирмы. Мамик сказала, что пока еще помнит, но если так дальше будет продолжаться, фирме придется искать нового директора, а также, мстительно добавила мамик, уволить секретаршу, потому что папик с ней так прекрасно сработался, что она не сможет работать ни с каким другим директором. С фирмы ответили, что они готовы уволить секретаршу хоть сегодня, если мамик обещает, что папик хотя бы в течение недели выйдет на работу, а то там надо подписать кучу бумаг. Мамик быстро разобралась в ситуации и за возвращение папика потребовала: увольнение папиковой секретарши, Марины из отдела кадров и той рыженькой из бухгалтерии. На фирме надолго задумались, но пообещали. Мамик сказала, чтобы я сходил на разведку – посмотреть на «наше чудо».

В дворницкой сидел один Азиз, который поведал, что после четвертой бутылки из второго ящика папик стал надолго задумываться, потом взял свой семеновский портрет и отправился в сторону вокзала. Папика я обнаружил на площади перед зданием вокзала: он стоял посреди толпы из бабулек под своим портретом и кричал какие-то нечленораздельные слова. В толпе многие плакали и переkreщивались, глядя на портрет. Я пошел доложить мамике, которая сказала, чтобы я уловил момент когда папик вдруг протрезвеет и привел его домой.

14 марта: Прибежал взволнованный Азиз, который сказал, что папик только что внезапно и неожиданно протрезвел. Я побежал за папиком и привел его в квартиру. Мамик посмотрела на папика, который был совершенно дикого вида и заплакала. Папик сказал, что больше так никогда не будет, и что всегда теперь будет мамике вручать подарки на восьмое марта, после чего заплакал. Мамик сказала, что не нужно ей никаких подарков, лишь бы папик был жив и здоров, и заплакала еще пуще. Папик сказал, что он теперь каждый вечер будет мыть посуду, и зарыдал во весь голос. Мамик сказала, что если папик не купит ей посудомойку, он может возвращаться обратно к своему Азизу, и стала всхлипывать как стиральная машина. Я сказал, что не пошли бы они ныть в другую комнату, так как по телику начинается передача про новые молодежные течения. Вероятно, я зря это сказал,

так как ныть они перестали, но меня сослали в мою комнату с условием чтобы я не выходил, пока не научусь относиться к родителям с уважением.

15 марта: Папик вышел на работу. Мамик внезапно забеспокоилась (ведь на фирме ее требования выполнили) и приготовила к вечеру шикарный ужин: собственноручно подогрела пиццу в духовке. Явился папик, долго и внимательно смотрел мамiku в глаза, потом достал пиццу из духовки и грянул ею об мамино любимое макраме, которое висело на люстре. Макраме упало вместе с люстрой и пиццей на мамиков любимый стеклянный столик, я внезапно понял, что начинаются крупномасштабные боевые действия, поэтому слинял на дискотеку и продолжения концерта уже не видел.

1 апреля: Сегодня – день приколов. Я вчера полночи не спал, все думал и готовился. Ночью папиков «мерседес» перегнал за угол, а мамикову норковую шубку покрасил в зеленый цвет. Утром, из-за всех этих ночных приключений, немного проспал. Выхожу на кухню, а там папик сидит – сияющий, как медный пятак. Говорит, что ночью сперли его чертов старый «мерседес», поэтому он уже заставил компаньона купить себе 750-ю BMW, которая стоит под окном. Представляешь, сказал папик, там телевизор, компьютер, дистанционное прогревание, а заднее сидение такое, что можно вдвоем улечься как на двухспальную кровать. Последние сло-

ва услышала мамик, входившая на кухню, которая резко побелела лицом. Я уж думал, что сейчас папику грянут чем-нибудь по ушам, как вдруг мамик открыла дверцу шкафа и радостно заорала, что, дескать, папик оказался совсем даже не плохим, а очень даже хорошим и подарил ей, наконец, шиншилловую шубку. Они стали мириться и целоваться, я попробовал было намекнуть, что раз в BMW встроен компьютер, то может ее отдать мне, но родители не обращали внимания ни на меня, ни даже на сбежавший кофе и подгоревшую яичницу. Собрался уходить, как вдруг в коридор вышел папик и сказал, что решил мне купить джип «Гранд-Чероки», и что с завтрашнего дня могу вообще не ходить в школу. Я онемел, потом сказал по-английски: «W-W-W-W-W-W-O-O-O-O-O-O-W-W-W-W-W-W!», поцеловал в голову кота Мурзика, выхватил свой дневник из портфеля и разорвал его на две части. Папик долго и внимательно смотрел на меня, потом сказал: «Сынок. Сегодня же – первое апреля». Во, блин, шуточки у папика, а я дневник полчаса обратно склеивал.

Надо было начинать прикалываться со школой, а я как раз вспомнил, что учитель испанского платит по 50 рублей за каждый звонок с сообщением о том, что в здание заложена бомба. Вышел на улицу, позвонил директрисе и сказал страшным голосом: "В женский туалет на втором этаже заложена пластиковая взрывчатка". Директриса ответила: "Я знаю, что новые пластиковые окна оказались огнеопасными."

Но мы же с вашими пожарниками обо всем договорились. Приходите сегодня за деньгами и нечего мне нервы трепать по телефону". Во, блин, зря звонил, оказывается. Из того же автомата позвонил Ленке, сказал, что теперь всем школьникам в обязательном порядке будут выдавать противозачаточные таблетки. Она, дура, поверила и заверещала, что теперь лишние 250 рублей в месяц можно будет тратить на всякую ерунду. Я долго веселился, а потом она мне сказала, что теперь после восьмого класса всех начнут забирать в армию. Я, блин, аж потух весь. Не хочу я в армию. Я и сигареты-то стрелять не умею.

Пришел в школу, одел на лицо черную маску, достал игрушечный пистолет, открыл дверь кабинета математики и заорал: "Всем лечь! Это ограбление!". Школьники все попадали на пол (вот умора), математичка смешно затрясла седыми буклями и сказала, что я могу брать все, что угодно, даже школьный журнал, но портрет Софьи Ковалевской она мне не отдаст ни за что, хоть ее режь на месте. Я сказал, что если все будут лежать тихо, то ничего, кроме квадратных уравнений, здесь не пострадает и под угрозой пистолета заставил математичку рассказать решение задачи, которая была сегодня на дом. Она от волнения путалась и сбивалась, тем более, что школьники на полу черт знает чем занимались, а из-под парт все время доносилось какое-то хихиканье и несерьезные настроения. Потом мне весь этот цирк надоел, я вспомнил фильмы про войну и заорал, чтобы все отличники вы-

шли вперед – дескать, их сейчас расстреливать будут. Это я зря сделал, так как забыл, что Миша Сидоров тоже был отличником. По физкультуре. Во, блин, здоровый лоб. Ладно еще – мною дверь сломал. Но зачем было пистолет топтать ногами? Я же собирался еще урок биологии посетить! Школа у нас – какая-то некузявая. Не ценят шуток.

Проходил мимо кабинета завуча Инессы Юрьевны Колынец-Дуссет (которую все звали "Буркина-Фасо"), нагнулся к замочной скважине и заорал: "Инесса! К директору!". Ровно через полсекунды на меня рухнула дверь кабинета, а я увидел только мелькающий в конце коридора зад Инессы, которая галопировала по направлению кабинета директрисы. Во, блин, тетка дает. Разве можно так бояться директрису? Вот я ее – совсем не боюсь.

На урок идти не хотелось, от скуки заглянул в библиотеку, где сидел вечный студент Серега (фамилию его в школе не знал никто). Я вспомнил, что в пятом классе Серега отказался мне выдать "Декамерон" Бокаччо и решил его приколоть. Написал записку директрисе: "В вверенной Вам библиотеке студент Сергей за деньги выдает сочинения маркиза Караба (зачеркнуто)... маркиза дед Сада, а также путается за стойкой с медсестрой Мариной по вечерам. Подпись: добрый желатель". Сунул под дверь директрисе и стал рядом с библиотекой дожидаться результатов. Через пять минут директриса пулей влетела в библиотеку. Я подошел к двери и услышал дикие крики: "Что? Как ты посмел! Не делиться! С директо-

ром! Школы! Чтоб больше! Никогда! Мне – 50 процентов! Как минимум! Потом, как ты посмел! Изменить! Своему директору! С кем! С этой! Профурсеткой!". А Сеня бубнил, что он, дескать, больше никогда так не будет, что все деньги вернет, что с Мариной больше – ни-ни, даже во время каникул, и что было это всего раз восемнадцать или девятнадцать, не больше.

На уроке физики заявил учителю Михеичу, что Дума постановила отменить первый закон Ньютона, и что Россия пойдет теперь другим путем, не оглядываясь на Запад. Михеич заорал: "Слава России! Наконец-то!", сорвал со стены портрет Кабалевского (у завхоза других портретов не нашлось) со словами: "Нам теперь эти менделеевы-клапейроны – ни к чему!".

Чего-то меня эта школа стала утомлять, и я решил, напоследок, разыграть еще раз директрису. Подсунул ей под дверь записку: "В течение часа положите в шкаф туалета на втором этаже 500 долларов в американской национальной долларовой валюте США. Подпись: Налоговая Полиция". Но когда эта дура через пять минут выскочила с конвертом из кабинета – стало понятно, что в школе ловить сегодня – нечего. Не понимают они шуток. Совершенно.

5 апреля: Папик вчера всю ночь играл в покер, пришел утром в жутком виде и стал, поблескивая красным глазом, пугать мамана, что нужно собирать вещички и перебираться

жить на вокзал, так как эта квартира уже не совсем наша. Маман от неожиданности просыпала все солонку папану в яичницу, а тот – ничего... съел и даже нахваливал, говоря, что солененькое – оттягивает. После оттяга папан пришел в себя и сказал, что шутканул и в покер вовсе даже не проиграл, а выиграл, и что нам действительно надо собирать вещички, но перебираться не на вокзал, а в шестикомнатную квартиру одного из папиковых партнеров, который сам переберется в нашу убогую четырехкомнатную. Маман от неожиданности поперхнулась и даже выронила из рук сковородку, хотя стояла позади папана в полной готовности нанести решающий удар. Чего это она? Теряет спортивную форму. А папан выпил чайку, расхлюпился и стал читать длинную лекцию о вреде пьянства. Особенно удачно у него получилось описание вида человека наутро после пьянки. Он еще такие слова хорошие подобрал: перимордит, бычий глаз, лицежопие и прочие. Потом ушел в ванную, долго смотрел на себя в зеркало, сказал: «Это не я!», и заплакал. Маман его утешила таблеткой аспирина и бутылкой кефира, папан немного пришел в себя, посмотрел на меня и заявил: «Сынок! Учись на дизайнера. Они пьют мало, потому что им нельзя. Руки дрожать начинают». Я напомнил, что web-дизайнерам – по барабану, дрожат руки, или не дрожат, так как они дизайнют на компьютере.

Это я зря сделал, так как папик сразу вспомнил свою старую идею о покупке домой этого агрегата, чтобы я, дескать,

учился профессии, а не шлялся по дискотекам, достал из кармана пачку денег и стал кричать: "Купи, сынок, самый лучший компьютер! Мы, Пупкины, никогда денег на учебу не жалели!". Я папику пообещал, что все будет – чики-чики: шестисотый пентиум, малиновый монитор, клавиатура под дерево и мышь с прикуривателем, взял деньги и отправился, наконец, покупать эту бандуру.

6 апреля: Вчера почти весь день потратил на поиски подходящей фирмы. Пять штук исходил, а все что-то не так. То морда у охранника тупая, то стены в торговом зале какой-то краской идиотской покрашены, то выбор мышек бедноват. В одной конторе, правда, работала секретарша – точь в точь как наша училка биологии. В смысле – это... как ее... вспомнил – «сексуапильная». Это песня такая была: «Моя милка – сексопилка». Мы ее классом исполнили на конкурсе песни. Какой-то начальник из префектуры, который был на конкурсе, хохотал так, что свалился со стула и упал директрисе лицом в колени. Директриса нам потом такие слова добрые говорила, что, дескать, спасибо за доставленный праздник, вот можете, когда захотите.

Так вот. О чем это я? Короче, решил я к этой клюшке в конторе прикадриться. Заявил, что у меня крутая дизайнерская студия, которая получила неврубительный заказ надизайнить сотню этих... как их... хоум-пейджеров, и что мне теперь нужна гора компьютеров и мышки с прикуривателем.

А она – странная какая-то. Сказала, что если я такой крутой дизайнер, то надо покупать какие-то силиконы, а у них контора силиконами не торгует, только писяками. Че она – дура, что ли? Мне-то зачем этот силикон нужен? Я ж не Памела Андерсон. Короче, не поняли мы друг друга с этой цыпочкой и не сложилась у нас чиста юношеская любовь. Впрочем, когда она в конце разговора поднялась за стойкой... Мама моя дорогая! С такой каланчой целоваться только Сергей Бубка может. Если у него шест при прыжке не сломается. Так что я перестал расстраиваться и решил, что лучше прикадрюсь к биологичке. Она, правда, постарше меня будет. Лет на двадцать пять. Но с годами, как говорят, разница в возрасте становится все незаметнее и незаметнее.

Вот. О чем это я? А! Короче, нашел еще одну фирму. Сначала, вроде, все в порядке было. И фасад снаружи красивый, и охранник сидит какую-то книжку читает (правда, по книжке видно, что читает он ее не первый год), и в торговом зале выбор – зашибись. Я начал с выбора монитора. Как говорит наша учительница информатики, монитор – это глаз мира, который смотрит на тебя. Во идиотка, да? Какой, нафик, глаз мира? Монитор – это мой глаз, которым я, Василий Пупкин, смотрю на мир. Короче, выбираю я себе глаз, а рядом все менеджер крутится. Чернявый такой, скользкий и противный. Чистый водоросль. Какой размер, говорит, предпочитаете. Я говорю – тридцать сантиметров. Хохманул, ясное дело. А этот не врубается, говорит что тридцать сантиметров – это

очень мало, и что надо брать 15 дюймов или 17 дюймов. Понял я, что этот пряник шуток не понимает и говорю серьезно, что мне нужен монитор 800 на 600, что я померил и он как раз у меня на полке помещается. Менеджер икнул и сказал, что мониторы, вообще-то, выбираются в дюймах. Ну не дурак? Везде орут про разные размеры мониторов: 640x480, 800x600 и т.п., а он не в курсе. И где они таких "профессионалов" набирают? У парня на лице написано, что он даже ПТУ не заканчивал. Так и не сумел меня проконсультрировать. Сказал, дескать, вы тут сами себе выбирайте и слинял. И вот так вот они работают с потенциальным клиентом. У меня даже вся потенция клиентская пропала.

За стойкой, правда, сидела симпатичная девчушка. Точь в точь как наша историчка. Я с ней решил "ля-ля-сю-сю", небрежно подошел и сказал, что моей крутейшей дизайнерской фирме нужны силиконы для фотомоделей. Она сказала, что у крутой дизайнерской фирмы не могут возникать такие проблемы. Вы, говорит, вытащите силиконы у одних фотомоделей и вставьте другим. Убойная телка. Мне она сразу понравилась. А как, спрашиваю, насчет дискотечки? Насчет дискотечки, отвечает, все чики-чики. Но она – девушка не просто там какая-то эдакая, поэтому дискотеки посещает только с состоятельными мужчинами, а мой вид ей пока таких надежд не подает. Я вытащил из кармана пачку папановых баксов и небрежным жестом ее взлохматил. Вот это зря было сделано, так как баксы взлохматились намного сильнее,

чем я хотел и разлетелись по всему залу. А какие душевные там ребята оказались! Все сразу бросились мне помогать собирать денежки. Но пары сотен мы так и не нашли. Наверное куда-то под витрины завалились. Ну и фиг с ними. Стану я перед этой телкой позориться – лазить в пыли искать. Тем более, что она обещала пойти со мной на дискотеку сразу после того, как отсмеется. Чумовая девка. Люблю я таких.

8 апреля: Не, ну папик совсем у меня придурел. Дался ему этот компьютер. Сынуля, можно сказать, уже просто совсем из сил выбился, чтобы подобрать агрегат, по-настоящему достойный знаменитой семьи Пупкиных, а этот прародитель нудит и нудит, мол, куда это деньги деваются, если компьютер дома так до сих пор и не появился. И ему наплевать, что сын явно интеллектуально растет, производя рекогносцировку по компьютерным фирмам. Да! Это стоит денег. Знания всегда стоит денег. И никуда от этого папику не деться. Ну, ничего. Я уже нашел способ с ним управляться. Теперь на вопрос – когда будет компьютер, я его невинно спрашиваю – сколько пикселей в час должно пролетать по монитору. Папик звереет, наливается бычьим глазом, а крыть-то – нечем.

Но вчера мне не повезло. У папика было собрание акционеров, а он после этих мероприятий всегда домой приходит такой озверевший, что даже мамик говорит ему ласковые слова и на ужин зовет фразой "Петюнчик! Иди зерны-

шек поклевать!", а не "Петр Васильич! Ты пойдешь жрать когда-нибудь, или мне в сороковой раз разогревать?". А чего он так на этих собраниях нервничает? Подумаешь, народ интересуется – куда это он потратил столько денег. Производственная необходимость. Все! Чего еще объяснять? Но эти дотошные акционеры раскопали счета из Парижа, куда все руководство фирмы выезжало на очень важное совещание. Папику пришлось долго доказывать, что они не могли деловых партнеров повести в какое-то паршивое кафе, так как пострадал бы престиж фирмы, поэтому всей компанией отправились в стриптиз-бар, чтобы в дружеской и неофициальной обстановке получить выгодный контракт. А те 200 франков, которые папик засунул за подвязку стриптизерше, являлись символом нерушимой дружбы между российским и французским народами. Тем более, что стриптизерша ответила по-русски: "Во, блин, опять наши гусарят!".

Короче, я выбрал неудачный момент, чтобы спросить папика – не может ли он добавить еще тысячу долларов к сумме на покупку помпьютера, чтобы я мог в полной мере провести маркетинговые исследования. Папик нехорошо прищурился и спросил – каким образом я ухитряюсь тратить на маркетинговые исследования такую кучу денег. Я честно сказал, что вожу на дискотеки девушек, работающих в компьютерных салонах и выведываю самые интимные секреты их фирм. Спрашивается – чего папик так озверел? С какой стати он попытался выпороть меня настольной лампой?

Я понял, что честность у нас уже не в почете. Папик уже забыл все то доброе и вечное, чему сам же меня пытался учить. Я не мог оставаться дома в обстановке травли и топтания самых светлых идеалов, поэтому взял школьный рюкзак и отправился к Ленке, благо у нее родители уехали в командировку в какую-то Абиссинию.

9 апреля: Свершилось! Я стал мужчиной! Кто мог знать, что Ленка окажется такая заводная? Вот сижу сейчас на уроке химии, смешиваю ангидрид фторо-бензопиловой кислоты с двуокисью углекислорода, а сам поглядываю на одноклассников с такой гордостью, что они уже сами начинают догадываться. Короче, рассказываю все по порядку. Прихожу к Ленке, звоню в дверь, она открывает, а я цитирую фразу из, по-моему, «Графа Монте Кристо»: «Я к вам пришел навеки поселиться!». Ленка мне в ответ пошутила: «Васек. У меня тут Птибурдуков сидит. Тебя и положить-то некуда». Хорошая она девка, только немножко темная. Выдумала какого-то Птибурдукова. Это она стесняется, что графамонте-кросто не читала. Ладно, захожу, небрежно кидаю кепку на вешалку (я дома месяца два тренировался этому шикарному жесту), по пути сшибая абстрактную картину «Бурлаки на Верхней Вольте» и какую-то жутко дорогую вазу. Ваза, разумеется, разбилась. Ленка на это смотрит спокойно и заявляет: «Ну что? Пойдем в гостинную что-нибудь расколошматим, или тебе критично производить разгром именно в при-

хожей?». Во дает! Молодец. Ни одним глазом не дрогнула. А Светка, дура, целую истерику закатила, когда я случайно несмываемой краской залил какие-то дурацкие акции ее папашки.

Ладно, идем в гостинную. Я сажусь в кресло, закидываю ногу за ногу и требую что-нибудь выпить. Ленка лезет в бар, что-то там долго намешивает и приносит высокий бокал. Это, говорит, коктейль "Страсть". Круто. А на вкус – немного горьковато и кисловато. Я выхлебал весь бокал (очень пить хотелось после военных действий с папиком) и попросил еще. Ленка сделала еще один коктейль, приглушила свет (странная она какая-то, я после этого чуть весь бокал на штаны не пролил: не умею рот в темноте находить) и предложила потанцевать. А чего? Почему бы и не потанцевать. Я себя сразу так хорошо и легко почувствовал. Ну, думаю, сейчас Ленка увидит – на что способен настоящий рейвер! Впрочем, музыка подкачала. Странная какая-то музыка была. Явно не рейверская. Старье-барахло. Какой-то Бойль-Мариот или Поль Мариа, я точно не помню. У меня папик с мамиком любят этот диск слушать и вспоминать, как папик выиграл мамика в покер. Но нам, крутым рейверам, любая музыка – рейв. Даже рев пожарной машины. Я как дал форс-мажоры по комнате выделявать. Понятно, что хотелось на Ленку впечатление произвести. Обычно на дискотеке я сильно не выпендриваюсь. Нечем, собственно, выпендриваться. А тут в меня как бес вселился. Только на поворотах немно-

го заносило. Ленка терпела этот самум в виде меня, терпела, но когда я в пятый раз врезался в бар и добил те бутылки, которые выжили после предыдущей встречи с моей головой, остановила музыку и сказала, что теперь будем танцевать парой. Парой, так парой. Я с ней начал изображать танго из фильма "Правдивая ложь", а потом на меня прямо по фильму напали террористы, и пришлось отстреливаться из бутылки с шампанским.

Дальше я что-то плохо помню. Телевизор точно не я разбил. Он сам упал, потому что комната после танго накренилась под углом в 45 градусов. А ручку настройки радиоприемника я оторвал совершенно случайно, потому что ждал шифровки из центра и никак не мог настроиться на нужную волну... Потом пришла ночь и накрыла нас мягким, ласковым одеялом темноты (эту фразу я прочитал в какой-то книжке). Утром, при ближайшем рассмотрении, одеяло оказалось грудой полотенец, которыми Ленка меня укрыла в джакузи, куда я лег отдохнуть на пять минут. Ленка уже встала и готовила на кухне завтрак. Я вышел из ванной несколько смущенный и спросил: "Надеюсь, я вел себя как джентельмен и ничего такого себе не позволил?". Ленка на меня внимательно посмотрела (странно... мой папик иногда на меня смотрит точно так же) и сказала, что ничего ТАКОГО я себе не позволил, так как квартира осталась относительно целой аж на 40%. Я, немного смущаясь, поинтересовался – спали мы с ней, или нет, на что Ленка ответила, что какую-то часть

ночи – безусловно спали, так как я задрых часов в 12, а она в пять утра тоже сумела прилечь после окончания уборки. Итак, свершилось! Я спал ночью с женщиной! Колян, Толян, Серьган и Володян – завидуйте! Василий Пупкин – это вам не Петя Мокин!

11 апреля: Я, после ночи, проведенной с Ленкой, такой гордый был, что даже в школу не пошел. Во всем теле солидность появилась, походка стала быстрой и упругой, только несколько шатающейся, потому что вчерашний коктейль еще не конца выветрился. Думаю – не пойду в школу, потому что надо немного погулять по улице и сообразить – как дальше жить в новом, мужском качестве, а также – что дальше с Ленкой делать. Она же теперь – моя баба. А это накладывает определенную ответственность.

Иду себе по улице, вдыхаю свежий весенний воздух, только снег в глаза и уши набивается, потому что я шапку у Ленки забыл. Но мне – наплевать. Настоящий мужчина не должен бояться сложностей. Краем глазом вижу, что встречные тетki на меня заглядываются и призывно улыбаются. Я им в ответ эдак небрежно подмигиваю, а они прям хохотать начинают. Чувствуют тетki, что мальчик стал мужчиной. Я так раздухарился, что из компьютерных денег купил в киоске журнал "Плейбой" и стал его рассматривать у всех на глазах. Мне теперь стесняться нечего. Имею полное право изучать руководства для нормальной гиперсексуальной жиз-

ни. Сел на лавочку и стал читать статью. Забавно написано. Только как-то сложновато для понимания. Они что – Ленина не читали? Не знают, что все должно быть написано простым и доходчивым языком? А то какие-то сплошные "коитусы", "эрекции", "дефлорации", "кунилинг" и прочий петтинг-меттинг... Прямо "Юстас пишет Алексу", честное слово. Как будто простой мужчина обязан изучать латынь, чтобы сделать любовь со своей сексуальной или не очень сексуальной партнершей. Нет, чтобы схемку какую нарисовать, или чертеж приложить... Я же тоже не очень помню – как у меня там все ночью произошло. Боюсь, что в следующий раз может так хорошо и не получиться. А я теперь как сапер: не имею права на ошибку. Ленка и так чем-то недовольна утром была. Кто его знает, может быть я был не на высоте? Или у меня что-то было не на высоте, хотя до этого при чтении "Декамерона" все было в порядке. Ладно, думаю, потом разберемся, тем более, что я уже совсем замерз. Прикинул, что на улице скоро себе вообще все отморожу, а домой идти – напорюсь на мамика, поэтому побрел в школу, навстречу своему триумфу.

12 апреля: Вчера столько впечатлений было, даже не успел все записать. Короче, прихожу я в школу, а там как раз – большая перемена. Швыряю свой портфель в большую кучу из таких же портфелей в углу, как вдруг чувствую – сзади кого-то ударили. Оборачиваюсь, а это Толян, пробегая,

по своему обыкновению пнул меня прямо в жо... пардон... в заднее мужское достоинство. Лечу я на груду портфелей и эдак небрежно говорю: «А я сегодня с Ленкой ночевал». Толян от неожиданности так резко затормозил, что у него аж подметки задымились.

– Врешь! – говорит он неуверенно, потому что по моим глазам и высокомерному выражению лица видит, что я не вру.

Мне раньше не очень удавалось сохранять высокомерное выражение лица после пинка в заднюю часть, но теперь, когда эта часть стала частью настоящего мужчины, я на все способен.

– А чего мне врать? – говорю. – Можешь сам у нее спросить – как мы коктейли пили, как танцевали при свечах (ну про свечи я, положим, загнул, потому что они со стола слетели как только я в комнату зашел и случайно напоролся на стол своими этими... как их... передними мужскими достоинствами), ну и все такое прочее...

– Думаешь, не спрошу? – берет меня на понт Толян.

– Спроси, спроси, – говорю, выбираясь из кучи портфелей.

– Да вот прямо сейчас пойду и спрошу, – пугает Толян.

– Да вот прямо сейчас иди и спроси, – не пугаюсь я.

Толян находит глазами Ленку, которая стоит в другом конце коридора, со страшной скоростью бежит в ту сторону (он просто ходить не умеет совсем), врезается рядом с ней

в стену (это он так привлекает внимание), после чего поворачивается к ней.

– Ленк... А правда, что Пупкидзе у тебя коктейли вчера ночью дома пил? – спрашивает Толян, делая совершенно жуткую гримасу на лице. Это он таким образом показывает, что если вопрос будет сочтен идиотским, то его следует воспринимать как шутку.

– А он уже натрепался? – отвечает Ленка, Впрочем, ничуть не удивившись. – Все правда. И коктейли пил, и танцевали мы с ним, и ночевал он у меня дома. А подробности можешь узнать у него самого.

Толян до последней секунды не верил, что это дикое сообщение может оказаться правдой, поэтому ленкин ответ повергает его в состояние "глазовытаращенный дубняк". Примерно в такое же состояние Толян впадает на уроке математики, когда его просят уладить вопрос с квадратным уравнением. Не то Натолию обидно, что не он первый в классе переночевал с женщиной. А невыносимо осознавать, что первозаходцем стал Васек Пупкин, которого в классе все называли "Але, гараж!", до того он был какой-то нескладный и дурной. Все это настолько явственно читается у Толяна на лице, что даже мне из другого конца коридора не надо напрягаться, чтобы понять – какие бури клокочут у него в душе.

Толян быстро собрал на брифинг Вована и Серьгана, они немного посовещались, после чего мне через какого-то пан-

ка-третьеклассника было передано официальное приглашение посетить Туалет На Третьем Этаже. Ну, думаю, теперь я стал крут – дальше некуда. Дело в том, что этот Туалет, по школьному негласному табелю о рангах, могли посещать только Знаменитые Личности. Остальная мелкота, типа меня, должна была довольствоваться сортиром на втором этаже. Приглашение в эту Святая Святых было эквивалентно назначению на пост замминистра, не меньше. Я секунд пять подождал, все-таки – не мальчика зовут, потом неспешным галопом направился туда. В Святом Месте было накурено так, что я еле разглядел три фигуры, стоящие у окна. Разрезая грудью клубы дыма, как ледокол "Ленин" – буржуазные паковые льды, я подошел к ним, небрежно спросил: "Зачем, мужики, звали?", – и закашлялся минут на пять.

– Курить будешь? – спросил Толян.

– Кх-бу-кх-ду, – прокашлял я.

– Сначала давай – рассказывай. Со всеми подробностями.

Народ хочет знать правду, – заявил Толян.

Ситуация была щекотливая: с одной стороны – я мало что помнил, с другой – с таким трудом завоеванный авторитет терять было нельзя.

– Что вам рассказать, мужики? – начал я. – Вчера вечером разошелся с папаном по идеологическим вопросам. Заявил, что если он не прекратит давить на мою развивающуюся личность, уйду к своей бабе и перестану покупать хлеб домой после уроков. Но папан не вразумился, поэтому я и

ушел к Ленке. А там было – это что-то. Коктейли, музыка, свечи, танцы, упавшая в декольте оливка, которую я доставал зубами, нежный свет луны, падающий из окна, море страсти и любви. Короче, полный Кобзон!

– А подробнее, – заинтересовался Вован. – Ты как ее раздевал – медленно?

– Настоящие мужчины такие подробности не рассказывают, – заявил я. – Тем более, что море страсти начисто отбывает мелкие детали. Помню только что-то розовое и упорительно воздушное (это в голову пришли полотенца, на которых я дрых в ванной). Помню также розовый язычок, который нежно вылизывал мне шею и руки (кстати, эта сука – кошка Лизка, часа два шныряла по мне, не давая спать), а дальше – сплошной провал. Только темнота и ощущение невероятной радости и тепла (это я часа в три ночи случайно открыл кран с горячей водой и, наконец, согрелся).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.